

АРТУР ХЕЙЛИ

НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

**АРТУР ХЕЙЛИ
ДЖОН КАСТЛ**

НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х35

Artur Hailey, John Castle
RUNWAY ZERO-EIGHT

Перевод с английского *Е. Токарева*

Печатается с разрешения Profile Books и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Хейли, Артур.

Х35 На грани катастрофы : [роман] / Артур Хейли, Джон
Кастл ; [перевод с английского Е. Токарева]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 192 с.

ISBN 978-5-17-163222-9 (С.: Эксклюзивная классика)

Серийное оформление А. Фереца, Е. Фerez

Компьютерный дизайн В. Ворониной

ISBN 978-5-17-152647-4 (С.: Артур Хейли: классика для всех)

Компьютерный дизайн В. Половцева

Первый роман Артура Хейли — своеобразная визитная
карточка писателя. Книга, ставшая основой остросюжетного
кинофильма.

...Рейс-катастрофа. Полет, который может стать послед-
ним для пассажиров. Оба пилота потеряли сознание в резуль-
тате отравления.

Управление самолетом вынужден взять на себя один из
пассажиров — Джон Спенсер, в последний раз сидевший за
штурвалом много лет назад.

Жизнь десятков людей висит на волоске — и все зависит от
того, сумеет ли Спенсер посадить машину в аэропорту Ванку-
вера. А к месту посадки уже стекается вездесущая пресса...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ronald Payne, John Garrod and Artur Hailey, 1958

© Перевод. Е. Токарев, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Глава 1

22.05—00.45

Рассекая ярким светом фар косые струи обложного дождя, такси свернуло на подъездную дорогу к аэропорту Виннипега и, описав дугу, так что пронзительно взвизгнули шины, резко затормозило у ярко освещенного входа в главное здание. Из машины выскочил пассажир, бросил шоферу пару купюр, подхватил небольшой чемоданчик и поспешил к распашным двустворчатым дверям.

В теплом и светлом зале аэропорта мужчина на мгновение остановился, опустил воротник мокрого от дождя пальто, взглянул на висевшие у него над головой часы и едва ли не бегом устремился к похожей на барную стойку авиакомпании «Кросс Канада эйрлайнз». Там никого не было, кроме клерка, проверявшего полетный лист. Как только мужчина подошел к стойке, клерк взял в руку микрофон, жестом дав понять новоприбывшему, чтобы немного подождал, и объявил, тщательно выговаривая слова:

— Внимание, внимание! Объявляется посадка на рейс номер девяносто восемь в Ванкувер с последующими пересадками на Викторию, Сиэтл

и Гонолулу. Пассажиров приглашают к выходу номер четыре. Просьба воздержаться от курения.

Люди с готовностью поднялись с удобных кресел, оторвавшись от наскучившего просматривания содержимого газетного киоска, и устремились через зал к указанному выходу. Мужчина хотел было что-то спросить, но его бесцеремонно оттолкнула пожилая дама и, захлебываясь от нетерпения, выкрикнула:

— Молодой человек, рейс шестьдесят три из Монреаля уже прибыл?

— Нет, мадам, он задерживается, — спокойно ответил клерк и, пошуршав бумагами, добавил: — Примерно на полчаса.

— Ах ты боже мой! Я договорилась с племянницей...

— Послушайте, — нетерпеливо заговорил мужчина в пальто, — у вас остались места на рейс девятью восемь до Ванкувера?

Клерк покачал головой:

— Прошу прощения, сэр, ни одного билета. А вы не звонили в отдел бронирования?

— Времени не было. Решил ехать сразу в аэропорт: вдруг кто откажется. — Явно расстроенный, он хлопнул ладонью по стойке. — Ведь случается, что остается билетик-другой, вот я и понадеялся...

— Совершенно верно, сэр, но завтра в Ванкувере большой матч, так что разобрали все подчистую. У нас все рейсы забиты под завязку. Сомневаюсь, что вы сможете вылететь отсюда раньше завтрашнего дня.

Мужчина выругался себе под нос, резко опустил на пол чемоданчик и сдвинул на затылок мокрую от дождя фетровую шляпу.

— Вот ведь неудача! Мне позарез нужно быть в Ванкувере самое позднее завтра в полдень.

— Что вы себе позволяете! — раздраженно бросила дама. — Не видите, я разговариваю. А вы, молодой человек, даже не выслушали меня. Моя племянница везет с собой...

— Минуточку, мадам, — перебил ее клерк и, перегнувшись через стойку, постучал карандашиком мужчине по рукаву. — Вообще-то я не имею права вам это говорить...

— Да, что такое?

— Нет, ну каков нахал! — взорвалась дама.

— Есть чартерный рейс из Торонто, как раз на этот матч. Вроде бы у них было несколько мест, когда они садились в Виннипеге. Возможно, вам удастся заполучить билет.

— Это было бы великолепно! — воскликнул мужчина в пальто, подхватывая с пола чемоданчик. — Вы думаете, есть шанс?

— Попытка не пытка.

— Где их стойка? К кому обратиться?

Клерк улыбнулся и махнул рукой в другой конец зала:

— Вон там. Компания «Мейпл лиф эйр чартер». Только, чур, я вам ничего не говорил.

— Это возмутительно, наконец! — взбеленилась дама. — Вы только послушайте: моя племянница...

— Огромное вам спасибо, — сказал мужчина и торопливо двинулся к стойке чартерной ком-

пани, за которой что-то сосредоточенно писал клерк в скромном деловом костюме, а не в щегольской униформе авиакомпании.

— Чем могу быть полезен, сэр? — любезным тоном произнес служащий.

— У вас, случайно, не осталось билетов на рейс до Ванкувера?

— Ванкувер. Сейчас посмотрю. — Карандашик клерка быстро заскользил по списку пассажиров. — Ага, есть одно место, но вылет прямо сейчас: он и так уже опаздывает.

— Отлично. Можно мне билет?

Клерк потянулся за отрывным купоном.

— Ваше имя, сэр?

— Джордж Спенсер.

Клерк быстро вписал его вместе с данными о рейсе.

— С вас шестьдесят пять долларов, сэр. Есть багаж?

— Одно место, ручная кладь. Возьму с собой.

Через мгновение чемоданчик взвесили и наклеили на него бирку.

— Прощу вас, сэр. Билет является также посадочным талоном. Третий выход, рейс семьсот четырнадцать. Поторопитесь, сэр: они вот-вот взлетят.

Спенсер кивнул, обернулся и показал большой палец клерку за стойкой «Кросс Канада эйрлайнз». Тот, глядя поверх плеча пожилой дамы, понимающе улыбнулся, и Спенсер торопливо зашагал к выходу на посадку.

На улице воздух буквально вибрировал от рева и завываний моторов. Казалось, что вокруг царит

полный беспорядок, как и в любом оживленном аэропорту после наступления темноты, однако в действительности все работало по тщательно выверенному и строго соблюдаемому плану. Контролер показал Спенсеру на стоявший посреди ярко освещенной и сверкающей от дождя рулежной площадки самолет, фюзеляж которого в свете дуговых фонарей походил на сверкающую серебристую стрелу. Техники уже готовились убрать пассажирский трап. Перепрыгивая через лужи, Спенсер подоспел к ним, протянул отрывной купон билета и легко взбежал по ступенькам, придерживая шляпу от порывов норовившего сорвать ее ветра. Нырнув в самолет, он остановился отдышаться, и почти тотчас появилась стюардесса в наброшенном на плечи плаще, улыбнулась ему и закрыла дверь. Сразу же взревели запускаемые двигатели.

— Чуть не опоздал, — с виноватой улыбкой проговорил Спенсер.

— Добрый вечер, сэр. Рада приветствовать вас на борту. Проходите вперед — там есть свободное место, — сказала девушка.

Спенсер скинул пальто, снял шляпу и зашагал по проходу к пустующему креслу. Не без труда пристроив пальто на узкой багажной полке и заметив заинтересованный взгляд соседа, он пробормотал:

— Вечно они на всем экономят.

Задвинув чемоданчик под кресло и устало опустившись на мягкое сиденье, Спенсер собрался пристегнуть ремни, когда из динамиков донесся бодрый голос стюардессы:

— Добрый вечер. Компания «Мейпл лиф эйр чартер» приветствует вас на борту рейса семьсот четырнадцать и желает приятного полета. Взлет через несколько минут.

Пока Спенсер возился с застежкой, его сосед, кивнув на красовавшуюся на спинке кресла надпись: «Ваш спасательный жилет под сиденьем», пробурчал:

— Шутники, однако.

— Даст Бог, не пригодится, а то я не переживу, — рассмеялся в ответ Спенсер.

— Вот как? Вы такой заядлый болельщик?

— Болельщик? — Тут Спенсер вспомнил, что этот чартер летит на матч. — Мм... нет, я и не думал об игре. Не хочется в этом признаваться, но я спешу в Ванкувер на деловую встречу. Конечно, с удовольствием посмотрел бы матч, однако боюсь, что это абсолютно невозможно.

Попутчик заговорщически понизил голос, насколько это было возможно на фоне усиливавшегося рева двигателей:

— На вашем месте я не стал бы это афишировать. Самолет забит олухами, которые летят в Ванкувер с единственной целью: подрать глотку за своих и навалить соперникам. Могут быть неприятности, если вдруг им покажется, что вы не очень уважительно что-то сказали.

Спенсер усмехнулся, высунулся в проход и оглядел салон. Всюду сидели шумные, горластые, но беззлобные спортивные болельщики, летевшие на матч с одной целью: насладиться триумфом своей команды. Справа от Спенсера си-

дела супружеская пара, уткнувшись в яркие глянцевые страницы спортивных журналов. Позади них четверо заядлых болельщиков разливали по бумажным стаканчикам виски и бурно обсуждали игроков. Вместе с запахом алкоголя до Спенсера долетели обрывки разговора: «Хаггерти? Это Хаггерти-то? Вот только не надо. Да он Тандерболту в подметки не годится. Если хочешь знать, вот он игрок, каких мало...» За подвыпившим квартетом гомонили другие болельщики, одетые в клубные цвета, по большей части румяные здоровяки, которые и сами были не прочь выйти на поле.

Спенсер повернулся к попутчику. Приученный обращать внимание на детали, сразу же отметил хоть и скромный, но хорошо сшитый костюм, только основательно помятый, совершенно не подходящий к нему галстук, морщинистое лицо и седеющие волосы, создававшие впечатление уверенности в себе и авторитета. Характерное лицо, решил Спенсер.

Самолет наконец пришел в движение, и в иллюминаторе медленно поползли синие огоньки рулежной площадки.

— Возможно, мои слова покажутся вам кощунством, — непринужденно проговорил Спенсер, — но должен признаться, что лечу на Западное побережье по торговой надобности, причем весьма значительной.

— Чем торгуете? — вежливо поинтересовался сосед.

— Грузовиками, причем большими партиями.

— Грузовиками? Я-то думал, что их дилеры продают.

— Именно так. Меня вызывают, когда наклеивается особенно крупная сделка от тридцати до ста машин. Представители на местах не очень-то меня любят, потому что считают этаким вольным стрелком из головного офиса с особыми ценами. Да, в продажах имеются свои маленькие тонкости. — Спенсер полез было за сигаретами, но тут же осекся: — Черт, курить-то нельзя: мы ведь еще не летим.

— Если летим, то очень низко и медленно: со скоростью ноль целых ноль десятых.

— Ну ничего. — Спенсер вытянул ноги. — Господи, как же я устал! Выдался один из таких дней, когда на стенку хочется лезть. Понимаете?

— Думаю, да.

— Сначала этот гусь решил, что ему все-таки больше нравятся грузовики конкурента, а потом, когда я вроде бы уломал его на сделку и думал закруглить контракт за ужином, рассчитывая завтра вечером вернуться к жене и детям, вдруг получаю телекс с приказом все бросить и завтра к обеду быть в Ванкувере. Там срывается крупная поставка. Так что главная сила должна вступить в бой и спасти положение. — Спенсер вздохнул и выпрямился с выражением напускной серьезности на лице. — Слушайте, если вам нужно сорок-пятьдесят грузовиков, сегодня могу дать приличную скидку. Не хотите целым парком порулить?

Сосед рассмеялся:

— Простите, нет, столько мне не надо. Я совсем не по этой части.

— А по какой, если не секрет? — спросил Спенсер.

— По медицинской.

— Вы врач, да?

— Врач. И поэтому, боюсь, как покупатель грузовиков совершенно бесполезен. Мне и один не по карману, не то что сорок. Футбол — единственная слабость, которую я могу себе позволить, и ради него я поеду хоть куда, если только время выкрою. Сегодня как раз такой редкий случай.

Пристроив затылок на подголовник, Спенсер сказал:

— Это хорошо, что мой сосед врач. Если не смогу заснуть, то, надеюсь, у вас найдется снотворное.

В этот момент двигатели взревели на полную мощь, и самолет завибрировал на удерживаемых тормозами шасси.

Врач наклонился и прокричал Спенсеру на ухо:

— При таком грохоте никакое снотворное не поможет! Никак не могу понять, почему каждый раз перед взлетом самолет так ревет.

Спенсер кивнул, потом, когда стало чуть тише и можно было более-менее спокойно говорить, объяснил:

— Это обычный прогон двигателей перед взлетом. В каждом моторе есть два генератора на тот случай, если в полете один вдруг откажет. При прогоне каждый двигатель по очереди запускают на полную мощь, чтобы по отдельности проверить

генераторы. Пилот должен удостовериться, что с ними все в порядке, прежде чем взлететь. Слава богу, авиакомпания строго за этим следят.

— Вы говорите так, будто хорошо в этом разбираетесь.

— Во время войны я летал на истребителях, но теперь, похоже, все подзабыл.

Когда их вжало в спинки кресел, оба поняли, что самолет начал разбег по полосе, и почти сразу же легкий толчок возвестил об отрыве от земли. Рев моторов сменился ровным гулом. Набирая высоту, самолет накренился, и за краем крыла Спенсер увидел удалявшиеся огни аэропорта.

— Можно расстегнуть ремни, — послышалось из динамиков. — Разрешается курить.

— Всегда радуюсь, когда эта часть полета остается позади, — буркнул врач, расстегивая ремень безопасности и потом доставая сигарету. — Спасибо. Кстати, меня зовут Байрд, Бруно Байрд.

— Рад познакомиться, док. А я Спенсер, Джордж Спенсер из компании «Фулбрайт мотор».

Некоторое время они молча курили, рассеянно глядя, как сигаретный дым поднимается к потолку и исчезает, втянутый кондиционерами. Спенсера одолевали невеселые мысли. Как только вернется в головной офис, он непременно начистоту поговорит с начальством, хотя уже до того, как вызвать такси и отправиться в аэропорт, объяснил по телефону представителю в Виннипеге, что с этой сделкой теперь придется повозиться. Для оправдания провала в Ванкувере явно назревает крупный нелицеприятный разговор. Наверное, неплохо бы

воспользоваться создавшейся ситуацией, чтобы по возвращении потребовать увеличения жалования, а еще лучше — повышения в должности. Если его сделают управляющим отделом продаж — о чем старик часто заговаривал, но до дела так и не довел, — то они с Мэри, Бобси и малышкой Кит смогли бы переехать из дома, где жили теперь, на Паркуэй-Хайтс. Или расплатиться за новый бак для воды, за школу, по кредитам за «олдсмобиль» и морозильник, по счетам из больниц во время второй беременности Мэри. Не за все сразу, конечно, спустился с небес на землю Спенсер, даже на жалование управляющего.

Доктор Байрд размышлял, что лучше: вздремнуть или воспользоваться прекрасной возможностью почитать доставленный авиапочтой свежий номер «Британского медицинского журнала», но мысли его сами собой переключились на амбулаторию в небольшом городке, который он покинул на пару дней. Интересно, справится ли Эванс? Парень подает большие надежды, но слишком уж он молод. Только бы не забыл, что миссис Лоури нужно выписать обычную микстуру, а не ту патентованную дрянь, из-за которой она все время поднимает шум. Дорис, конечно, поможет Эвансу держать верный курс: жены врачей это очень хорошо умеют. Господи, иначе и быть не должно. И Льюису придется в свое время это уяснить: нужно искать достойную половину.

Доктор все-таки задремал, но догоревшая сигарета обожгла пальцы и выдернула из объятий сна.

Сидевшая через проход чета была по-прежнему поглощена чтением спортивных журналов. Описать Джо Грира можно было теми же словами, что и Хейзел Грир: трудно представить настолько похожих друг на друга супругов. Оба розовощекие, живые, со взглядом ясным, как свежий утренний воздух. Они скрупулезно изучали испещренные текстом страницы, словно там раскрывались тайны мироздания.

— Леденцы будешь? — спросил Джо, когда к ним подошла стюардесса с подносом.

— Угу, — буркнула Хейзел.

Забросив по конфете в рот, они принялись размеренно их рассасывать, склонив над чтивом каштановые головы.

Сидевшая за Спенсером и доктором четверка болельщиков пошла на следующий круг. Трое из них выглядели как типичные фанаты: плотные, горластые и напористые, — и явно приготовились в предстоящие два памятных дня веселиться по полной, на время отбросив все дела и заботы. Четвертый был совсем не похож на болельщика: низкорослый, худенький, неопределенного возраста, с унылым лицом — и судя поговору, уроженец Ланкашира.

— За завтрашнюю победу «Львов»! — объявил он, поднимая бумажный стаканчик и в очередной раз провозглашая тост за своих героев.

Друзья со всей серьезностью поддержали тост. Один из них, у которого на лацкане красовался значок с изображением разъяренного драного уличного кота, очевидно, представлявшего ни